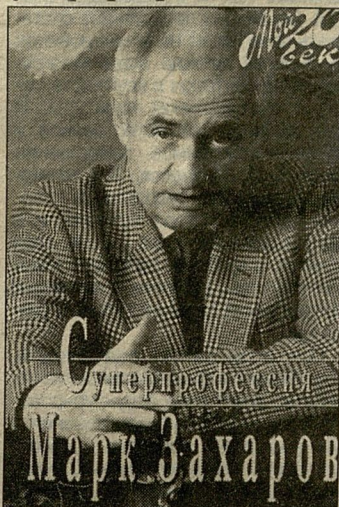

Чего не знает Бог

Культура - 2000 - 7-13 дек. - с. 9
Марк Захаров. "Суперпрофессия"

Почему знаменитый режиссер Марк Захаров, человек, несомненно, умный и самоироничный, свою новую книгу, недавно вышедшую в издательстве "Вагриус", назвал "Суперпрофессия"? Тоже мне по нынешним временам суперпрофессия — режиссер! Сказал бы, например, олигарх, киллер или, допустим, хакер. Сразу было бы понятно, что у человека есть основания гордиться собственным видом деятельности. Надо сказать, что самого автора, судя по всему, самонадеянный заголовок явно вводит в сомнение. На протяжении всего текста он, апеллируя то к Бердяеву, то к неким лексическим химерам, пытается понять и объяснить, в чем же заключается "супер" этой профессии, в какой-то момент даже обвиняет себя в том, что подменяет гордость гордыней, но найти убедительного ответа так и не может. Думаю, что на самом деле ответ достаточно прост. Захаров, по видимому, относится к той ныне уже почти потерянной категории людей, которым быть просто профессионалами мало. Им, кроме ремесла, необходима еще и миссия, ради которой все это делается. Недаром вся книга буквально пронизана словом "энергетика", употребляемым в разных сочетаниях. Не случайно автор, вполне обладающий чувством меры, решает на такие весьма рискованные формулировки, как, например: "Режиссура — система созидания того, чего не знает Бог". Все это оставляет несколько странные ощущения. Во-первых, быть обладателем "суперпрофессии" в стране, где и просто профессионалов можно по пальцам пересчитать, достаточно опасно — все остальные, имеющие отношение к профессии, разорвут, растащат на цитаты, и в конце концов в этой "эпигонке за лидером" вполне может случиться, "что поражение от победы ты сам не сможешь отличить". Поэтому хочется верить, что Бог все-таки знает, что такое настоящая режиссура, и справедливо расставляет всех по надлежащим местам. А во-вторых, Захарову, жизнь и судьба которого сложились так, что он почти с самого начала был не модным режиссером, а законодателем мод, в общем-то ничего и доказывать не надо. Какой смысл в самоисследовании, когда последователей не счесть? Поэтому для меня как читателя интересней была та часть книги, где автор не пытался сформулировать собственные ответы на "вечные" театральные вопросы,

а со свойственными ему живостью, наблюдательностью и юмором описывал время, в которое ему пришлось жить, и людей, с ним эту жизнь разделявших. Книга вышла в замечательной вагриусовской серии "Мой XX век", и на долю Захарова досталась не самая веселая часть этого, вообще говоря, весьма печального века. Могу предположить, что XX век Марка Захарова начался не 13 октября 1933 года, как он сам утверждает, а гораздо раньше. Начался он с жизненного и человеческого опыта нескольких поколений российских интеллигентов, бывших его предками. От них ощущение своей миссии, истовость и самоирония, уверенность в себе и рефлексия, которой пронизана вся эта книга. Надо заметить, что часть жизни, описанная Марком Анатольевичем, вполне удалась. Автора окружали блестящие и в основном неплохие люди. Причем он был не робким наблюдателем их деяний, а равным среди равных, а порой и генератором идей, наполнявших их жизнь дополнительным блеском. И там, где речь идет об этих людях, ситуациях, с ними связанных, текст становится легким, а книга приобретает ту яркость и занимательность, которой, честно говоря, не всегда хватает в рассуждениях о суперпрофессии.

В целом же можно поздравить автора и издательство с удачей. Захаров остался Захаровым — талантливым и интересным, а "Вагриус" "Вагриусом", умеющим выбрать для своей, на мой взгляд, лучшей серии тех авторов, чей XX век был временем, не прошедшим напрасно.

Юрий БЕЛЯВСКИЙ